

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер № 78/4012 в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 11.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило частное постановление судьи Санкт-Петербургского городского суда Ялцевич Т.В. от 07.03.2025 по материалам дела № , поступившее в АП СПб 10.04.2025, а в Квалифкомиссию АП СПб – 18.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 в действиях адвоката С. установлено наличие нарушения положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»* и

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Заявитель судья Ялцевич Т.В. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направила.

Адвокат С. направила в Совет АП СПб заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указывает следующее.

Она была надлежащим образом извещена только о судебном заседании, назначенном на 28.02.2025 в 11:00 час. в зале № 32 Санкт-Петербургского городского суда, и в это

заседание явилась своевременно. Доверитель также заранее выразил желание участвовать в рассмотрении апелляционной жалобы, о чём суду было известно.

В этот день после отложения заседания суд не разрешил вопрос о новом судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и не известил сторону защиты надлежащим образом о месте, дате и времени нового судебного заседания. В связи с этим, по мнению адвоката, у суда отсутствовали основания ставить вопрос о её дисциплинарной ответственности.

Из частного постановления, по мнению адвоката, не усматривается наличие доказательств её надлежащего извещения и извещения доверителя о судебном заседании, назначенном на 28.02.2025 в 12:30 в каком-либо конкретном помещении ФКУ «Санкт-Петербургская ПБСТИН» Минздрава России.

Судья не вправе выдвигать дисциплинарные обвинения в отношении адвоката, не извещённого судом надлежащим образом о месте, дате и времени судебного заседания.

Адвокат не согласна с выводом Квалифкомиссии о том, что материалы находились в производстве “второго уголовного апелляционного состава” Санкт-Петербургского городского суда. По её мнению, дело рассматривалось единолично судьёй Ялцевич Т.В., а потому судья Никишкина Н.А. не была наделена правом знакомиться с материалами дела, слушавшегося в закрытом судебном заседании другим судьёй, и направлять в Квалифкомиссию копии материалов дела.

Составление судьёй Никишкиной Н.А. сопроводительного письма с приложением копий материалов судебного дела адвокат считает неправомерным, поскольку такое письмо, по её мнению, не является лишь техническим сопроводительным документом, а фактически направлено на формирование неверного представления о действительных обстоятельствах.

Факт последующей госпитализации адвоката, поставленный ей диагноз и отсутствие у неё возможности получить листок нетрудоспособности, по её мнению, правового значения не имеют, поскольку в назначенное и надлежаще сообщённое ей заседание 28.02.2025 она явилась.

Обращение судьи Никишкиной Н.А., не рассматривавшей дело, адвокат считает недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, ссылаясь на исчерпывающий перечень допустимых поводов, установленный п. 1 ст. 20 КПЭА и разъяснениями ФПА РФ.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 извещены надлежащим образом.

Заявитель судья Ялцевич Т.В. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат С. и её представитель С.В.Ф. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленного ею нарушения, поддержали доводы, изложенным в письменном заявлении; ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката С. и её представителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат С. осуществляла защиту В.С.Е. в Санкт-Петербургском городском суде при рассмотрении её апелляционной жалобы на постановление Калининского районного суда Санкт-Петербурга о продлении В.С.Е. срока применения принудительных мер медицинского характера. Судебное заседание было назначено на 28.02.2025 в 11.00 час. в здании Санкт-Петербургского городского суда, о чём адвокат была извещена надлежащим образом и прибыла в суд.

В ходе заседания председательствующий судья огласила заявление В.С.Е. о желании лично участвовать в рассмотрении дела, после чего было принято решение о продолжении заседания в помещении ФКУ «Санкт-Петербургская ПБСТИН», куда участникам процесса надлежало прибыть в этот же день. В 12.30 час. 28.02.2025 суд и иные участники процесса собрались в указанном помещении, однако адвокат С. не прибыла. В телефонном разговоре с помощником судьи адвокат сообщила, что после окончания заседания в Санкт-Петербургском городском суде почувствовала себя плохо, вызвала бригаду скорой медицинской помощи и была доставлена в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26». По данному факту была составлена соответствующая справка.

При новом рассмотрении дисциплинарного производства в заседании Квалифкомиссии 05.02.2026 адвокатом С. были представлены документы, из которых следовало, что 28.02.2025 в 12.27 час. она действительно была доставлена в городскую больницу № 26, где получила медицинскую помощь и была в тот же день выписана на амбулаторное лечение. Квалифкомиссия признала, что в части самой неявки адвоката в помещение ФКУ «Санкт-Петербургская ПБСТИН» 28.02.2025 её позиция о наличии уважительной причины подтверждена надлежащими документами, и потому нарушения в этой части отсутствуют. Совет АП СПб соглашается с данным выводом Квалифкомиссии.

Квалифкомиссия, однако, сочла нарушением отказ адвоката 07.03.2025 предоставить суду документы, подтверждающие уважительность причин её неявки, указав, что адвокат могла подтвердить сам факт обращения за медицинской помощью, не раскрывая при этом диагноз.

К выводам Квалифкомиссии в данной части Совет АП СПб относится критически.

Во-первых, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат последовательно ссылаясь на наличие обстоятельств, связанных с состоянием здоровья и оказанием ей медицинской помощи 28.02.2025, то есть не отрицала обязанность объяснить суду причину своего отсутствия, а лишь отказывалась раскрывать медицинские сведения в том объёме, в каком их истребовал суд.

Во-вторых, Совет АП СПб учитывает, что сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью, состоянии его здоровья и диагнозе относятся к врачебной тайне. При таких обстоятельствах отказ адвоката непосредственно в судебном заседании раскрыть медицинские документы либо диагноз сам по себе не может автоматически свидетельствовать о её недобросовестности, если впоследствии уважительность причины отсутствия объективно подтверждена надлежащими документами в ходе дисциплинарного разбирательства.

В-третьих, сам материал дисциплинарного производства показывает, что к моменту заседания 07.03.2025 адвокат С. не располагала необходимыми подтверждающими документами. Как указано в заключении Квалифкомиссии, копия выписного эпикриза и иные подтверждающие документы были фактически получены адвокатом значительно позднее, уже в ходе дисциплинарного разбирательства. Поэтому нельзя признать

доказанным, что на дату заседания 07.03.2025 адвокат реально располагала теми документами, которые, по мнению Квалифкомиссии, следовало представить суду в обезличенном или частично раскрытом виде.

В-четвёртых, и это имеет принципиальное значение для оценки вины адвоката, сам по себе тот факт, что адвокат избрала более поздний способ подтверждения уважительности причины – в рамках дисциплинарного производства, а не непосредственно перед судом, – при последующем подтверждении самих обстоятельств не свидетельствует безусловно о нарушении адвокатом С. действующего законодательства об адвокатуре. Тем более с учётом пояснений адвоката о наличии у неё разумного мотива не раскрывать перед многочисленными участниками процесса свой диагноз и сохранить конфиденциальность медицинских сведений.

Совет АП СПб исходит из того, что дисциплинарная ответственность адвоката требует установления не только самого факта спорного поведения, но и его недобросовестного характера.

Между тем в данном случае:

- уважительная причина неявки 28.02.2025 подтверждена адвокатом С.;
- факт обращения за медицинской помощью в ходе дисциплинарного разбирательства не опровергнут;
- документы, подтверждающие эти обстоятельства, в итоге адвокатом С. представлены;
- доказательств того, что адвокат С. сознательно вводила суд в заблуждение, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что презумпция добросовестности адвоката С. в данной части не опровергнута.

Совет АП СПб также соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что доводы суда о некорректном поведении адвоката в коридоре помещения ФКУ «Санкт-Петербургская ПБСТИН» при следовании судьи в совещательную комнату не подтверждены надлежащими доказательствами. В частном постановлении не указано, какие именно слова и выражения употребляла адвокат, в чём конкретно выражалось давление на суд, а в материалах дисциплинарного производства отсутствуют документы, позволяющие установить данные факты. В этой части презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута.

Совет АП СПб признаёт правильным вывод Квалифкомиссии об отсутствии оснований для прекращения дисциплинарного производства по доводу представителя адвоката С. – адвоката С.В.Ф. о якобы ненадлежащем поводе для возбуждения дела. Как верно отметила Квалифкомиссия, поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило именно частное постановление судьи Ялцевич Т.В. от 07.03.2025, а письмо судьи Никишкиной Н.А. (председателя судебного состава) носило лишь сопроводительный характер. С учётом того, что в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 20 КПЭА поводом для возбуждения дисциплинарного производства является как направленное в адрес адвокатской палаты обращение судьи, так и обращение суда, рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат,

оснований сомневаться в законности возбуждения настоящего дисциплинарного производства у Совет АП СПб не имеется¹.

Остальные доводы, указанные в заявлении адвоката С. о несогласии с заключением Квалифкомиссии, либо были учтены при принятии настоящего решения, либо требуют установления новых фактических обстоятельств, чего Совет делать не праве в силу запрета, установленного в п. 4 ст. 24 КПЭА.

Таким образом, Совет АП СПб приходит к выводу, что в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства доводы частного постановления судьи Ялцевич Т.В. не нашли достаточного подтверждения, в том числе и в той части, в которой Квалифкомиссия усмотрела в действиях адвоката С. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА. Уважительность причины неявки адвоката в судебное заседание 28.02.2025 подтверждена, а непредставление суду медицинских документов непосредственно 07.03.2025 в конкретных обстоятельствах дела не может быть признано достаточным основанием для вывода о недобросовестности адвоката.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии фактические обстоятельства Совет АП СПб признаёт в целом правильно установленными, однако не соглашается с итоговой правовой оценкой этих обстоятельств в части вывода о наличии дисциплинарного проступка.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой вопреки заключению квалификационной комиссии, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

¹ По вопросу о наличии допустимого повода для возбуждения настоящего дисциплинарного производства Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов.

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С.
(регистрационный номер № 78/4012 в Едином государственном реестре адвокатов)
вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об
адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) КПЭА.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.